

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯЩЕННЫХ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 27.

1870 года. Іюля 5-го.

Содержаніе: Поученіе о крестныхъ ходахъ въ дни храмовыхъ праздниковъ.—Воскресница бѣды —Библиографія.

ПОУЧЕНІЕ О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ВЪ ДНИ ХРАМОВЫХЪ ПРАЗДНИКОВЪ.

Издавна существуетъ въ нашей мѣстности, какъ и у многихъ другихъ, обыкновеніе ходить, во время храмовыхъ праздниковъ, со святыми иконами вокругъ селеній съ отправленіемъ молебныхъ пѣній въ честь Божіей Матери и особенно чтимыхъ нами святыхъ. Обнесеніе святыхъ иконъ вокругъ селеній и городовъ—обычай древній и благочестивый. Постараемся же выяснитъ оный въ понятіяхъ своихъ и вывести изъ него нѣкоторыя нравственныя для себя правила.

Родъ человѣческій во все времена посѣщали разнаго рода бѣдствій: морь, голодъ, опустошеніе огъ огня и т. п. Вѣрующіе христіане въ такія времена съ особеннымъ усиліемъ испрашивали милость Божію и искали ходатайства и заступленія пресвятой Богородицы и святыхъ Божіихъ. Чтобы

тверже противустать несчастнымъ случаямъ, они не довольствовались молитвою во храмѣ, но, съ нею на устахъ и въ сердцѣ, благоговѣнно принимали святыя иконы, особенно славящіяся чудотвореніями, и съ этою святынею обходили свои жилища и даже пажити. Такимъ образомъ тамъ, гдѣ сила человѣческая оказывалась слишкомъ немощна, чтобы противустать всеобщимъ бѣдствіямъ, они находили крѣпкій оплотъ духовный въ иконахъ святыхъ Божиихъ, кои самымъ ощутительнымъ образомъ давали знать вѣрующимъ о своемъ ходатайствѣ предъ Всевышнимъ. По силѣ вѣры помощь свыше ниспосылалась, и молящіеся опять начинали проводить жизнь мирную, покойную, слава и благодаря Бога, дивнаго во святыхъ своихъ.

И мы нерѣдко въ жизни переживаемъ тяжелыя години. По правосудію Божию, за наши неправды рѣдкій годъ мы не подвергаемся какому либо тяжкимъ испытаніямъ, ниспосылаемымъ на насъ отъ Бога. Мы отчетливо помнимъ всѣ тѣ годы, когда приходилось намъ терпѣть голодъ, то отъ засухи, то отъ сильныхъ наводненій. Особенныя болѣзни, или на скотъ, или на людей, сопровождавшіяся большою смертностію, едва ли не каждый годъ посѣщаютъ насъ.

Что же мы можемъ противопоставить всѣмъ этимъ бѣдствіямъ? Очевидно, —рука человѣческая не въ силахъ отразить эти напасти. Одинъ Богъ, —одинъ всемогущій и милосердый Господь Богъ силенъ и воленъ исправить нашу бѣдственную и горькую жизнь. Съ нашей стороны требуются только —усердное сердечное обращеніе къ Нему и твердая рѣшимость исправить свою жизнь.

По примѣру христіанъ —предковъ нашихъ и мы беремъ святыя иконы и обносимъ оныя по стогнамъ вокругъ убогихъ жилищъ своихъ. На пути отправляемъ молебный канонъ въ честь Божородицы, поемый во всякой скорби душевной. Въ этомъ канонѣ дѣйствительно, въ

самыхъ разнообразныхъ и живыхъ чертахъ, изливается вся скорбь души христіанской, не дерзающей возвыситься умомъ своимъ къ Святѣйшему Святыхъ, живущему во свѣтѣ неприступнѣмъ, но ищущей помощи, ходатайства и заступленія у пречистой Его Матери, потому что много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки. Къ этому пѣнію присоединяемъ также молитвы, моленія, прошенія къ празднуемымъ нами святымъ и просимъ ихъ ходатайства предъ небеснымъ Владыкою и госпожею Богородицею за прегрѣшенія наши, — и о томъ, да ниспошлютъ они намъ богатую милость свою. Во время крестнаго хода по четыремъ краямъ селеній и полей вашихъ бываетъ остановка со святыми иконами; на этихъ мѣстахъ возносятся особенныя молитвы и совершается кропленіе священою водою на все четыре стороны. Все это дѣлается для того, чтобы Господь ни съ которой стороны въ селенія и поля ваши не пустилъ быть вредоносному вліанію стихій—гладу, губительству, трусу, потопленію, огню и другимъ невздамъ. Кропленіе священою водою на четыре стороны означаетъ благодать, обильно изливающуюся на васъ самихъ, на жилища и на пашни ваши.

Итакъ видите, братіе, что хожденіе со святыми иконами, или такъ называемый крестный ходъ есть обычай древній, священный, многозначительный. Что же должно наполнять душу христіанина въ этомъ священномъ шествіи?—Слушайте священныя пѣснопѣнія, исполненныя глубокаго сердечнаго сокрушенія, просите Господа о помилованіи себя, своего семейства и своихъ собратій—сосѣдей, молитесь ему отъ всей души о благораствореніи воздуха, о благовременномъ дождѣ, но концомъ своихъ молитвъ полагайте святую волю Божию, и во всемъ уповайте на нее одну. Молите Господа Бога, чтобы Онъ святыхъ своихъ, изображенныхъ на святыхъ иконахъ и хоругвяхъ, по-

ставилъ стражами и хранителями вашего убогаго достоянiя земнаго.

Господь Богъ, какъ общiй Отецъ нашъ, безконечно милосердъ. Онъ всегда съ любовiю выслушиваетъ наши усердныя молитвы, и все ниспосылаетъ по нашему прошенiю. Но мы сами, братiе, сплошь и рядомъ бываемъ Ему неблагодарны, и невнимательны къ Его благодѣянiямъ. Взглянемъ безпристрастно на наши празднованiя, т. е. какъ мы проводимъ праздничные дни. До полудня мы отъ души служимъ Богу; послѣ полудня отъ всего сердца служимъ мамонѣ — ненасытному чреву своему. Двѣ противоположности, никакъ не совмѣстимыя между собою. Я не говорю, чтобы вы строго постились въ такiе дни, какъ сегодняшнiй. Утѣшенiе въ столѣ, какое кому Богъ послалъ, позволительно. Но я указываю на ту невоздержность, которая въ подобные праздники особенно замѣтна между вами и которая изгоняетъ изъ души вашей все священное и благодатное. За нѣсколько часовъ ранѣе праздника по плоти вы шли по стогнамъ и распутиямъ улицъ въ крестномъ ходѣ съ благоговѣйнымъ настроенiемъ въ душѣ. Изъ груди вашей, по временамъ, вырывались тяжелые, глубокие сердечные вздохи, языкъ тайно произносилъ молитву; очи возводились горѣ. По всему видно было, кажется, не притворное религiозное настроенiе души вашей. Но едва прошло нѣсколько часовъ, и тѣ же самыя улицы оглашаются неистовыми криками, сквернословiемъ и непотребными дѣйствiями. Недавно усердно молившiйся въ крестномъ ходѣ, чрезъ нѣсколько часовъ такъ предается пороку на самомъ мѣстѣ молитвы, освященной храмовою святынею, что въ немъ прежняго празднoлюбца совершенно невозможно узнать. *Тако-ли несмысленни есте, братiе?—Наченше праздновать духомъ, скончаваете плотию* (Гал. 3, 3). Или не знаете, что подобнымъ поведенiемъ не только не умилостивяете Господа Бога за грѣхи

свои, но еще болѣе подвизаете Его на гнѣвъ?— *Что Мя зовете, Господи, Господи,* говоритъ Онъ такимъ богомольцамъ, *и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46)? *Не всякъ глаголай Ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творай волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21).

Послѣднія слова мои, быть можетъ, и непріятны для вашего слуха, но, къ сожалѣнію, справедливы. Шумное и буйное препровожденіе времени есть празднованіе языческое, а не христіанское. Устраивайте въ домахъ своихъ трапезы, принимайте присныхъ и друзей своихъ, но все это дѣлайте изъ любви къ Господу Богу, Его пречистой Матери и святымъ-особенно празднуемымъ вами. Во всемъ соблюдайте умѣренность, и ни на минуту не доходите до самозабвенія. Не забывайте творить милостыню меньшей своей братіи, которые питаются Христовымъ именемъ, и удѣляйте имъ отъ крупяцъ, падающихъ отъ праздничной трапезы вашей.

Благодать Божія да пребудетъ съ вами и да укрѣпитъ васъ на всякое доброе дѣло. Аминь.

Села Ракома Свящ. *Петръ Георгіевскій.*

Новгор. Уѣзда.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ¹⁾.

Апрѣля 13. Пятокъ Пасхи.

— Въ тѣ дни я все хотѣлъ спросить, для чего нынѣ христіане красными яицами, да все не удавалось, сказалъ кто-то.

— Такъ вамъ хочется это знать?

— Какъ не хочется? Красятъ яица, мѣняются ими, а для чего, и въ толкъ не возмешь.

— Ну, хорошо; я расскажу вамъ, почему христіане другъ

¹⁾ См. № 25—й.

съ другомъ христосуются, или цѣлуя другъ-друга говорятъ: *Христосъ воскресъ, воистинну воскресъ*, и что это значить, а потомъ объясню, почему при этомъ даютъ другъ-другу яйца, и притомъ не бѣлыя, а брашенныя. Привѣтствовать другъ друга и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ, воистинну воскресъ*,—христіане взяли съ примѣра ангеловъ и апостоловъ. Ангелы первые привѣтствовали женъ мурносицъ словами: *воста Господь*, или, что тоже, воскресъ Христосъ. Когда жены мурносицы утромъ рано пришли ко гробу Христову, то нашли, что камень отваленъ отъ гроба, и увидѣли, что во гробѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Іисусово, сидятъ два ангела. Они-то и сказали мурносицамъ: »напрасно вы ищете живаго съ мертвыми, онъ возсталъ«,—и такимъ образомъ, первые возвѣстили воскресеніе Христово. Потомъ и апостолы при первомъ свиданіи между собою, по полученіи вѣсти о воскресеніи Христовомъ и по увѣреніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ, тоже передавали эту радостную вѣсть другъ другу словами: *воста Господь*, а другіе имъ отвѣчали: *воистинну воста Господь*, и такимъ образомъ первые, можно сказать, похристосовались другъ съ другомъ. Такъ было съ двумя учениками—Лукой и Клеопой, которымъ явился Христосъ на пути въ Эммаусъ. Они воротились изъ Эммауса въ Іерусалимъ и рассказали прочимъ о томъ, какъ Онъ явился имъ на пути, какъ разговаривалъ съ ними, но въ то время не былъ узнавъ и какъ узнавъ былъ ими уже при преломленіи хлѣба, т. е. во время ужина. На это прочіе отвѣчали: *воистинну воста Господь и явился Симону*. Такимъ образомъ, по примѣру ангеловъ и апостоловъ, православные христіане, привѣтствуя другъ друга не въ церкви только, но и при встрѣчѣ—въ домахъ своихъ и на улицахъ, проповѣдуютъ воскресеніе Христово, такъ сказать, во всѣхъ концахъ свѣта, какъ и апостолы проповѣдали воскресеніе

Христово во всѣхъ концахъ міра. Но при взаимномъ привѣтствіи православные еще другъ друга цѣлуютъ. Это что значить? Какъ вы думаете?

— Это, надо-быть, съ радости, говоритъ одинъ.

— А я такъ думаю, сказала другой, что мирятся другъ съ другомъ, любятъ другъ друга.

— Да! ты правильно говоришь. Помните, что поется въ пасхальныхъ стихирахъ: *другъ друга обымемъ, рцемъ братіи и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ*,—и въ слѣдъ за этимъ въ первый день Пасхи за утреней православные начинаютъ христосоваться сначала со священникомъ, потомъ между собою. Стало быть православные при христосованьи цѣлуются въ знакъ того, что для воскресенія Христова всѣ прощаютъ другу другу обиды, забываютъ ненависть, если кто на кого имѣлъ, и лобзаніемъ свидѣтельствуютъ примиреніе и христіанскую любовь. А красныя-то яйца за чѣмъ даютъ другъ другу? Какъ вы думаете? Какъ слыхали?

— Не знаемъ.

— А я думаю вотъ что, сказала другой: въ Пасху разговѣнье; такъ вотъ и даютъ другъ другу яйца, чтобы каждый разговѣлся яичкомъ; у иного бѣднаго человѣка и разговѣться нечѣмъ.

— Нѣтъ, не такъ.

— А я слыхалъ, сказалъ кто-то, что первая похристосовалась краснымъ яичкомъ Марія Магдалина съ апостолами.

— И такъ и не такъ, а похоже на правду. Началось это дѣйствительно съ примѣра Маріи Магдалины; только не правда то, что она похристосовалась съ апостолами такъ, какъ мы нынѣ христосуемся. Какъ извѣстно изъ преданія, дѣло было вотъ какъ. Она была женщина всѣмъ сердцемъ преданная Христу, пламенно любящая и ревностная въ про-

повѣданіи Евангелія. Она, какъ и апостолы, отправилась изъ Іерусалима проповѣдывать Евангеліе въ разныхъ странахъ и обращать къ вѣрѣ Христовой многобожниковъ; поэтому и называется равноапостоальною. Дошла она наконецъ до Рима, — столичнаго города римской имперіи; — все равно, что у насъ Петербургъ, гдѣ постоянно живетъ нашъ царь. Императоромъ тогда былъ Тиверій, язычникъ, идолопоклонникъ. Въ тѣ времена, какъ и у насъ на Руси въ старину, подчиненные, приходя къ начальникамъ, подданные — къ государямъ, приносили какой нибудь подарокъ; приходили, что называется, не съ пустыми руками. Богатые приносили богатые подарки, а бѣдные, что имѣли, напр. съѣстные припасы, яйца, какъ и нынѣ подносятъ высокимъ лицамъ хлѣбъ — соль, мянинники крестнымъ отцамъ и матери — булочки, пряники, родительницамъ — деньги, пироги, знакомымъ и родственникамъ на свадьбу — утокъ, гусей. Марія Магдалина осмѣлилась явиться къ самому императору Тиверію, чтобы проповѣдать Христа и Его воскресеніе. Она была бѣдная женщина; понесла она въ подарокъ яйцо, только окрасила его красной краской, — и это она сдѣлала не сирота, а съ особою преднамѣренною мыслию. Какой смыслъ она этому придавала, скажу послѣ. Вотъ пришла она къ императору Тиверію и говоритъ: *Христосъ воскресъ*, и подаетъ ему свой подарокъ, красное яйцо. Затѣмъ начала она говорить ему, какъ для спасенія людей и для разсѣянія тьмы идолопоклонства воплотился Сынъ Божій, родился отъ Дѣвы Маріи, былъ распятъ за грѣхи людей на крестѣ, пролилъ на немъ кровь свою и въ третій день послѣ смерти воскресъ и своею кровію даровалъ намъ жизнь вѣчную. Съ примѣра Маріи Магдалины взяли этотъ обычай древніе христіане и въ праздникъ Пасхи стали дарить другъ другу при взаимномъ привѣтствіи красныя яйца. Стало быть этотъ обычай ведется съ глубокой старины.

— Господá такъ при христосованьи не дарятъ другъ другу красныхъ яицъ, а пныя барыни и христоваться не любятъ.

— Господá и барыни оставили не это одно, а многіе другіе древніе христіанскіе обычаи. Они держатся обычаевъ и привычекъ нынѣшняго свѣта. У всякаго сословія свои привычки, свои обычаи. Иныя барыни знакомы должно быть только съ супружескими и родственными поцѣлуями, а можетъ быть и съ любострастными, а христіанскаго лобзанія въ знакъ любви и мира и понять не могутъ, поэтому и стыдятся, либо пренебрегаютъ христосоваться съ мужчинами. Простой народъ вѣрнѣе и крѣпче держится старинныхъ обычаевъ. Но съ другой стороны и то надобно сказать: если кто держится какого-нибудь стариннаго обычая, да не знаетъ его смысла, то что въ томъ толку? Напр. если мы христосуемся и даримъ другъ другу красныя яйца, да не знаемъ, для чего это, что это значитъ; то въ этомъ можетъ быть развѣ тотъ смыслъ, что, кого мы даримъ, къ тому расположены. Къ кому человѣкъ не расположенъ, кого не любитъ; тому не подарить и выѣденнаго яйца: взаимные подарки вообще выражаютъ взаимное расположеніе. Но этого мало. А крашеное-то яйцо что? тутъ надобно подразумѣвать другой смыслъ. Яйцо—вещь, такъ сказать, мертвая; въ немъ, кажется, нѣтъ жизни. Но изъ этого яйца выходитъ живое существо, птенецъ. Подобнымъ образомъ по законамъ природы нельзя кажется ожидать, чтобы мертвое тѣло, заключенное во гробѣ, ожило, воскресло. Однако І. Христось божественною силою воскресъ изъ гроба и своимъ воскресеніемъ положилъ начало нашему воскресенію: воскресъ Онъ, воскреснемъ и мы. Такимъ образомъ скорлупа яйца означаетъ какъ бы гробъ, могилу. Давая другъ другу яйцо, мы какъ бы такъ говоримъ и такъ должны думать: возлюбленный о Христѣ братъ! вотъ какъ изъ этого, по видимому, мертваго яйца раждается живое существо, такъ изъ гроба смерти всталъ Христось, нашъ Спаситель.

— А! такъ вотъ что оно!

— Да! Сверхъ-того яйцо, выражая воскресеніе Христова, служить символомъ, или знакомъ нашего возрожденія и оживотворенія. Какъ изъ мертваго яйца раждается жизнь, такъ и мы, мертвые прегрѣшеніями, чрезъ смерть и воскресеніе Христова оживаемъ, возраждаемся для новой христіанской жизни и дѣлаемся наслѣдниками жизни вѣчной. А краска-то, которою окрашено яйцо, по вашему, что значить? Какъ думаете?

— А мы думаемъ: для красы готовятъ яйца и красныя и желтыя, и мраморныя пестрыя, и золоченыя. Въ Пасху-то вѣдь все цвѣтное да яркое; и люди одѣваются въ лучшую одежду, и вы въ церкви носите ризы свѣтлыя, и церковь разукрашена. Вотъ мы думаемъ и яйца красятъ для красы.

— Нѣтъ, не то, не безъ намѣренія, не безъ духовнаго смысла и это дѣлается. Красная краска, которою окрашено яйцо, означаетъ кровь Христову. Такимъ образомъ яйцо, будучи символомъ воскресенія Христова и нашего возрожденія, служить знакомъ страданія Христова и крови, за насъ проліянной на крестѣ. И мы, давая другъ другу красное яйцо, должны представлять и припоминать себѣ такъ: вотъ какъ эта красная краска положена на этомъ яйцѣ; такъ Христосъ пролилъ кровь свою на крестѣ и окровавленный былъ положенъ во гробъ мертвымъ, но всталъ отъ гроба.

— Вотъ оно какъ! Такъ выходитъ, надо красить яйца непременно красной краской, а не желтой, не дѣлать ихъ на подобіе мраморныхъ, или золоченыя.

— Да! непременно такъ; кровь-то Христова вѣдь не желтая и не золотая. А если ихъ красятъ не въ красный, а въ другой цвѣтъ или золотятъ; то дѣлаютъ изъ нихъ какъ будто игрушки, а не символы, напоминающіе намъ о

искупленіи и возрожденіи насъ кровію Христовой и о воскресеніи Христа изъ гроба.

— А я читывалъ, сказалъ одинъ изъ слушателей, что яйцо подобно небу и земли и всей твари. Да вотъ, что тетрадку-то я тебѣ, батюшко, принесъ, такъ въ той написано много что-то на счетъ пасхальнаго яйца, да я не запомнилъ.

— Знаю; тамъ придано яйцу такое странное и мудреное толкованіе, что не поймешь. Да и растолковано значеніе крашенаго яйца не такъ, какъ это толкуется церковію. Тамъ написано, что >яйцо подобно небу и земли и всей твари. Яйцо примѣнено ко всей твари: скорлупа—аки небо, плева—аки облацы, бѣлокъ—аки воды, желтокъ—аки земля, а сырость посреди яйца—аки въ мірѣ грѣхъ. Господь нашъ Ісусъ Христосъ воскресъ отъ гроба и всю тварь обновилъ своею кровію, якоже яйцо окрасилъ, сырость грѣховную высушилъ, также и яйцо огустѣлъ. Жидове бо зваху Христа пророкомъ, и того ради явлено яйцо, что воистиннѣ расцѣпился Творецъ небу и земли и всей твари, яйцо прообразова на обличеніе жидовомъ, яко воскресъ. Очевидно, что это толкованіе самодѣльное и вымышленное. Вымышлено оно, какъ видно, раскольниками; потому что въ немъ Спаситель пишется не Ісусъ, а Ісусъ. А что оно самодѣльное, выдуманное, видно изъ того, что въ немъ есть несообразность съ ученіемъ вѣры. По этому толкованію яйцомъ изображается вся тварь: и небо, и облака, и воды, и земля; въ немъ говорится далѣе, что Христосъ своимъ воскресеніемъ обновилъ всю эту тварь, т. е. обновилъ и небо, обновилъ и облака, обновилъ и воды. Если подъ небомъ разумѣется видимое небо, или твердь; то это небо не нуждалось въ обновленіи. Если же небо невидимое, т. е. святые ангелы; то и это будетъ ересь: стало бытъ Христосъ искупилъ ангеловъ, которые не согрѣшили, не пали; не для

нихъ было искупленіе и обновленіе кровію Христовою. Облака и вода тоже не имѣли нужды въ искупленіи и обновленіи; онѣ не согрѣшили и не попали во власть грѣха и діавола. Въ искупленіи кровію Христовою имѣлъ нужду и искупленъ этою кровію и обновленъ родъ человѣческій, а не ангелы, не звѣздное небо, не облаки, не вода. Видите ли, какая нелѣпость! Потому тутъ есть бессмыслица. Сказано: »жиды звали Христа пророкомъ, *потому* и яйцо явлено, что воистину распяся Творецъ неба и земли, и что распятіе его яйцо прообразуетъ«. Тутъ ничего не поймешь. Какъ будто выходитъ, что въ Пасху потому употребляется яйцо, что жиды звали Христа пророкомъ. Тутъ нѣтъ смысла и толку. Да и какъ яйцо можетъ прообразовать распятіе? Развѣ хотѣли сказать: изображаетъ и напоминаетъ распятіе Христово? Это, пожалуй, такъ; потому что краска яйца напоминаетъ кровь Христову, пролитую при распятіи.

Апрѣля 14. Суббота Пасхи.

Господи благослови! О чемъ же мы сегодня станемъ говорить? Что бы вамъ теперь объяснить?

—Вчера ты говорилъ о крашенныхъ—то яйцахъ. Я вотъ что слыхалъ: говорятъ, что грѣхъ въ Пасху бросать за окно скорлупу отъ яицъ, когда его чистишь.

—А я слыхалъ, что грѣшно и орѣшныя скорлупы бросать за окно, прибавилъ другой.

—А я опять слыхалъ, что и плевать за окно грѣшно, сказалъ третій.

—Въ другое время это грѣшно-ли?

—Объ этомъ ничего не говорятъ, а въ Пасху, говорятъ, грѣхъ.

—Почему же считаютъ это грѣхомъ?

—Да говорятъ: въ Пасху Христось по подоконьямъ

домовъ ходитъ. Кто бросаетъ скорлупы или плюетъ за окно; тотъ бросаетъ скорлупами и плюетъ въ Христа.

—Что такое грѣхъ? По слову Св. Писанія, *грѣхъ есть беззаконіе*, т. е. нарушеніе закона. А гдѣ же въ законѣ Божиѣмъ, въ Св. Писаніи или церковныхъ заповѣдяхъ сказано: не плюй за окно въ Пасху, не бросай за окно скорлупы? Нигдѣ такой заповѣди нѣтъ, слѣд. въ этомъ нѣтъ и грѣха. Дѣйствіе это совершенно безразличное, не доброе и не худое. Вотъ то-то у насъ простой народъ какія-нибудь пустяки считаетъ грѣхомъ, а что въ самомъ дѣлѣ грѣхъ, и грѣхъ иногда тяжкій; то или не считаютъ грѣхомъ, или считаютъ грѣхомъ маловажнымъ.

I. Христосъ укорялъ фарисеевъ въ томъ, что они отцѣживаютъ комаровъ и поглощаютъ верблюдовъ подобно тому, какъ человекъ, пьющій воду, отдуваетъ соринку, или комара, попавшаго въ воду, чтобы его не проглотить, а между тѣмъ глотаетъ всякую другую дрянь, напр. куски грязи, навозу, что попадается въ водѣ. Подобнымъ образомъ и у насъ простолюдины отцѣживаютъ комаровъ, т. е. какіе-нибудь пустяки считаютъ важнымъ грѣхомъ и стараются ихъ избѣгать, а верблюдовъ поглощаютъ, т. е. настоящіе-то грѣхи не считаютъ грѣхами. Напр. женщина посадила хлѣбъ въ жарко-истопленную печь и сожгла его. Вотъ она и охаетъ: ой батюшки, согрѣшила! тѣло Христово сожгла! Или у нея умеръ ребенокъ на печи; она опять беззастѣнливо убивается, что сдѣлала такой грѣхъ, погубила душеньку невиннаго младенца, допустивъ умереть ему на печи. А таже женщина сошлась съ своими знакомыми, пустилась въ празднословіе, пересуды, перебранки, а послѣ и не охнетъ, не скажетъ, что празднословить и осуждать ближняго грѣшно. Или старуха сходила въ баню. »Согрѣшила, грѣшница! Господи, прости мое согрѣшеніе«, — и кладетъ 40 поклоновъ. А таже старуха въ семьѣ брюзглива, ворчалива, зла, поѣ-

домъ ѣсть сноху и сына, — а не скажетъ: »Господи, прости мое согрѣшеніе«, — и не положитъ за это и четырехъ поклоновъ. Или напр. крестьянинъ обувается и напередъ надѣваетъ лапоть на лѣвую ногу, а не на правую. Ему свой братъ крестьянинъ же говоритъ: »что ты дѣлаешь? вѣдь грѣхъ надѣвать напередъ на лѣвую ногу обуви. А тотъ же крестьянинъ слышитъ сввернословіе, видитъ пьянство, и самъ сввернословится и предается въ праздники пьянству; однако и другаго не вразумитъ, что это тяжкій грѣхъ и себя не осудитъ, не скажетъ: »тяжко я согрѣшилъ«. Вотъ то-то намъ надобно стараться пуще всего отцѣживать верблюдовъ, на первомъ планѣ имѣть тяжкіе грѣхи и ихъ особенно стараться избѣгать, а потомъ ужъ отцѣживать комаровъ.

— Ладно ты, батюшко, говоришь, что баба хлѣбъ сожгла, такъ охаетъ, а сошлась съ другими бабами, да перебрала всѣхъ по косточкамъ, всѣхъ пересудила, такъ тутъ ужъ и грѣха нѣтъ. У насъ все этакъ.

— Доселѣ я говорилъ вамъ о повѣрьѣ простаго народа, что въ Пасху Христосъ ходитъ по подоконьямъ, понимая это повѣрье въ буквальный смыслъ. Но повѣрье это можно понимать не буквально, а иносказательно. Если подъ именемъ Христа, ходящаго по подоконьямъ, мы будемъ подразумѣвать нищихъ; то повѣрье это окажется справедливымъ и будетъ имѣть назидательный смыслъ. Дѣйствительно въ Пасху по подоконьямъ иногда ходятъ нищіе. Зимой, когда огня закупорены, нищіе заходятъ въ избу. Но къ Пасхѣ, когда уже настаетъ весна, обыкновенно отворяютъ окна и нищіе вмѣсто того, чтобы идти чрезъ дворъ въ избу, подходятъ къ огнямъ. Подошелъ къ твоему огню нищій просить милостыню, — вотъ въ лицѣ нищаго у твоего окна стоитъ Христосъ. Алчущихъ, т. е. неимѣющихъ насущнаго хлѣба, нагихъ, т. е. неимѣющихъ необходимой одежды, больныхъ,

странныхъ, заключенныхъ въ темницахъ Онъ въ Евангеліи называетъ своими меньшими братіями и говоритъ: »что вы сдѣлали одному изъ меньшихъ моихъ братьевъ, то мнѣ сдѣлали«. А въ другомъ мѣстѣ слова Божія говорится, что *милуяй нищаго взаимъ даеѣтъ Богови*, т. е. кто оказываетъ милость, помощь нищему, тотъ даетъ займы Богу, одождаетъ Бога. Еще не слыхали ли вы одного замѣчательнаго событія, о которомъ пишется въ житіяхъ святыхъ? Одинъ человѣкъ недоумѣвалъ, какъ это, подавая милостыню, человѣкъ даетъ займы Богу. Самъ Богъ его вразумилъ чудеснымъ образомъ. На слѣдующій разъ, подавая милостыню нищему, онъ увидѣлъ, что за нищимъ стоитъ Христосъ, увидѣлъ, что изъ-за нищаго протянулъ руку самъ Христосъ и принялъ милостыню. Такъ вотъ, если къ огню твоему подойдетъ нищій, ты не бросай ему выѣденнаго яйца, пустыхъ скорлупъ, т. е. не отказывай въ милостынѣ, не плюй на него, т. е. не пренебрегай, не презирай его, не отгоняй его отъ окна своего безъ подаванія. Это дѣйствительно грѣхъ; потому что, отказывая въ милостынѣ нищему, ты отказываешь самому Христу; отгоняя нищаго отъ своего окна съ пустыми руками, ты гонишь самаго Христа. вмѣсто того, чтобы подать яйцо, бросишь нищему яичную скорлупу, или выѣденное яйцо, вмѣсто того, чтобы подать денегъ, бросишь ему скорлупы отъ орѣховъ, которыя ни на что не годятся, — значитъ тоже, что подавать камень тому, кто проситъ хлѣба. Такимъ образомъ ваше повѣрье, если понимать его иносказательно и примѣнять къ нищимъ, справедливо и поучительно. Я вамъ совѣтую такъ его понимать, какъ я растолковалъ; а когда зайдетъ у васъ объ этомъ рѣчь со своимъ братомъ простодушномъ, то и вы имъ такъ же толкуйте, именно, что по подоконьямъ въ Пасху ходитъ самъ Христосъ въ лицѣ нищихъ, что бросать скорлупы за окно, когда у окна никого нѣтъ, бросать просто безъ всякаго смысла, —

въ томъ нѣтъ грѣха, а бросать скорлупы нищему, т. е. ничего ему не подать, грѣшно.

Затѣмъ спрашивали: за чѣмъ царскія врата во всю седмицу Пасхи стоятъ отверстыми?

— Вы слышали конечно, что въ пасхальныя заутрени поется: *отверзлъ еси намъ райскія двери*, т. е. І. Христось своими страданіями, смертію и воскресеніемъ открылъ людямъ входъ въ рай, второй, до искупленія рода человѣческаго. І. Христомъ, былъ не доступенъ для людей, какъ бы запертъ. Вотъ въ напоминаніе и въ знакъ того, что воскресеніемъ Христовымъ отверсты намъ райскія двери, царскія врата всю недѣлю остаются отверстыми.

— А говорятъ: кто на Пасхальной недѣлѣ умретъ, тотъ непременно войдетъ въ рай. Старики да старухи у насъ часто говорятъ: »хоть-бы Богъ привелъ умереть въ Пасху«.

— Ну, —этого нельзя утверждать. Если умретъ отчаянный, нераскаянный грѣшникъ, такъ и онъ непременно войдетъ въ рай? Вѣдь это противно слову Божию.

Въ словѣ Божіемъ сказано, что ни блудники, ни прелюбодѣи, ни пьяницы, ни тати и прочіе грѣшники не войдутъ въ царствіе Божіе; а если умершій на Пасхальной недѣлѣ есть одинъ изъ такихъ грѣшниковъ, то ужели онъ войдетъ въ рай наперекоръ слову Божию? А если онъ еще умеръ безъ покаянія? Это явное и рѣзкое противорѣчіе св. Писанію. Но кто умретъ на этой недѣлѣ съ вѣрою и покаяніемъ, и о томъ нельзя сказать положительно, что онъ непременно войдетъ въ рай. Одному Богу извѣстно, какъ вѣровалъ и искренно ли каялся умершій. Онъ одинъ знаетъ дѣло умершаго, его грѣхи и добродѣтели. Онъ есть судія; Онъ взвѣшиваетъ на вѣсахъ правосудія дѣла каждаго и назначаетъ воздаяніе за гробомъ. Людямъ нельзя знать, точно ли такой-то удостоенъ царства небеснаго. А если мы вѣримъ и утверждаемъ о всѣхъ вообще умершихъ на Пас-

хальной недѣлѣ, что они непременно войдутъ въ рай; то беремъ на себя судъ Божій, сами себя ставимъ судіями и присуждаемъ имъ рай. Заслужилъ ли, не заслужилъ ли кто своею жизнію царство небесное, мы люди здѣсь на землѣ порѣшили: всеѣмъ умершимъ на Пасхѣ быть въ раю. Это вѣдь слишкомъ неразумно и безразсудно, что мы беремъ на себя власть Божию. Наше дѣло молиться о упокоеніи умершихъ и надѣяться, что Господь услышитъ наши молитвы и по милости своей и ради безкровной жертвы, приносимой за умершихъ, удостоитъ умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи царствія небеснаго. Въ словѣ Божиѣмъ вотъ что говорится: *тѣмже прежде времени ничтоже судите, дождеже придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы и обгявитъ совѣты сердечныя; тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога*, т. е. прежде времени ни о чемъ не судите, пока не придетъ Господь, Который обнаружитъ во свѣтѣ, что дѣлалось въ тайнѣ тмы, и обнаружитъ самыя намѣренія сердца. Тогда каждому будетъ похвала отъ Бога. Слышите ли? Прежде времени не судите; а мы судимъ и вѣримъ тому, что намъ не открыто въ словѣ Божиѣмъ. Впрочемъ вѣрованіе это, хотя неосновательно, но отчасти утѣшительно и поучительно; тутъ по крайней мѣрѣ сказывается вѣра въ силу воскресенія Христа; тутъ сказывается надежда на блаженное безсмертіе не ради заслугъ нашихъ, а по милости Божіей, ради заслугъ І. Христа, за насъ пострадавшаго и воскресшаго. А то ходятъ между простымъ народомъ повѣрья на этотъ счетъ самыя недѣльныя и басни самыя уродливыя. Наприм. я слыхалъ басню о томъ, какъ бражникъ, т. е. пьяница нахальствомъ попалъ въ рай и посрамилъ святыхъ. Приходитъ бражникъ къ раю и стучится. На стукъ подходитъ къ вратамъ рая апостоль Петръ и спрашиваетъ: кто тамъ?— Я, бражникъ, отвѣчаетъ онъ, и проситъ пустить его въ

рай. — Апостоль Петръ отвѣчаетъ ему, что ему мѣсто по его грѣхамъ не здѣсь. — Бражникъ сталъ обличать апостола Петра: а самъ-то ты, говоритъ, отрекся отъ Христа, а однако въ раю. Апостоль Петръ будто бы ушелъ отъ дверей рая со стыдомъ. — Бражникъ опять стучится. Подходить апостоль Павелъ и тоже спрашиваетъ: кто тамъ и зачѣмъ? Бражникъ тоже отвѣчаетъ и просится въ рай. А когда ему апостоль Павелъ отказалъ; то онъ сталъ уличать его въ томъ, что былъ гонителемъ христіанъ и тоже будто посрамилъ его. Далѣе подходили ко вратамъ рая другіе святые, а также покаявшійся разбойникъ, и бражникъ каждому вычитывалъ ихъ грѣхи, содѣянные въ жизни, и посрамлялъ ихъ; такъ добился же, что пустили его въ рай. Вѣдь какая нелѣпая басня! Каждый изъ васъ, имѣющій здравый смыслъ, пойметъ, что это басня есть кощунство, насмѣшка надъ святыми, надъ ихъ жизнію, надъ ихъ поканіемъ, насмѣшка надъ самимъ Богомъ, помиловавшимъ покаявшихся грѣшниковъ, укоризна милосердому и правосудному Богу.

Я слыхалъ же эту исторію, замѣтилъ одинъ изъ слушателей.

Это не исторія, не быль, а басня, сказка, богопротивная выдумка какого нибудь русскаго мужичка, который любитъ черезчуръ выпить, и утѣшаетъ себя надеждою, что не онъ одинъ грѣшникъ, что есть грѣшники и въ раю, а то не подумаетъ, что тамъ находятся бывшіе грѣшниками, но такіе, которые покаялись, омыли свои грѣхи слезами и исправили свою жизнь. И пьяница, если покается и исправится, можетъ войти въ рай, только не нахальствомъ, не укоризною и посрамленіемъ святыхъ, а поканіемъ со слезами и исправленіемъ жизни.

— Слытъ отъ старинныхъ...
 — Я слыхалъ, что въ раю...
 — Я слыхалъ, что въ раю...

БИБЛИОГРАФІЯ.

- 1) Поученія для простаго народа. Сельскаго священника *Петра Красовскаго*. Москва. 1870 г.
- 2) Библия и наука. *Г. Ва.....*. Въ двухъ частяхъ. Сиб. 1870 г.).

Дѣльные и полезныя книги становятся у насъ не рѣдкостію. Каждый годъ приноситъ по нѣскольку книжекъ, не остающихся безъ вліянія на ту или другую часть читающаго общества. Бываетъ, впрочемъ, иногда, что дѣльная и полезная книга составляетъ совершенно непрѣизводительный капиталъ единственно лишь потому, что остается въ неизвѣстности для тѣхъ, кто нуждается въ немъ, или же проходитъ не замѣченною, или же остается безъ вниманія по предубѣжденію къ предмету, о которомъ трактуется въ книгѣ, по неизвѣстности автора, занимающаго не высокое или и совсѣмъ неизвѣстное положеніе въ обществѣ и т. п. Поэтому обязанность обозрѣвателя книгъ указывать читающему обществу на выдающіяся явленія въ книжной производительности и тѣмъ способствовать наибольшему распространенію добраго вліянія хорошихъ книгъ.

Предубѣжденія противъ печатныхъ проповѣдей, послѣ того какъ стали у насъ появляться сборники церковнаго краснорѣчія довольно невысокаго достоинства, распространены въ читающемъ духовныя книги обществѣ и даже среди самаго духовенства въ значительной мѣрѣ. Помнится даже, что въ одномъ, теперь уже впрочемъ не существующемъ, духовномъ журналѣ было разсужденіе о бесполезности и чуть ли не вредѣ печатныхъ сборниковъ проповѣдей. Чѣмъ бы ни вызывалось такое предубѣжденіе противъ печатныхъ поученій и проповѣдей, — не мало здѣсь значить

- 1) Объявленіе о нихъ смотр. въ 24 № «Рук. д. с. п. с.»
- 2) Продается въ книжн. магазинахъ Москвы и Петербурга. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

какъ непріученность нашего общества и къ устной проповѣди, такъ и недостатки, весьма даже существенныя, большей части печатныхъ нашихъ проповѣдей, — но оно съ теченіемъ времени должно разсѣяться, именно когда наше церковное проповѣдничество достигнетъ своего полного развитія. Тогда разсѣются и предубѣжденія противъ сельскихъ проповѣдниковъ, о которыхъ обыкновенно думаютъ, что они только или читаютъ въ церкви проповѣди по книгѣ, или если по тетрадкѣ и даже наизусть, то большею частію извлеченное изъ чужихъ проповѣдей, уже не разъ и не въ одномъ мѣстѣ произнесенныхъ. Не малозначительнымъ средствомъ къ разсѣянію послѣдняго предубѣжденія служатъ уже и теперь печатныя поученія и вообще проповѣдническая дѣятельность нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ и между прочимъ »Поученія для простаго народа«, написанныя, конечно современно и произнесенныя, *сельскимъ* священникомъ *Петромъ Красовскимъ*. Поученія этого сельскаго проповѣдника далеко выходятъ изъ ряда многочисленныхъ, дюжинныхъ нашихъ печатныхъ проповѣдей. Они заняли бы высокое мѣсто даже и не въ такой, небогатой проповѣднической литературѣ, какъ наша. Чуждыя схоластическихъ пріемовъ въ своемъ построеніи и общихъ мѣстъ въ своемъ содержаніи, онѣ не имѣютъ ничего общаго съ лучшими въ своемъ родѣ проповѣдями извѣстныхъ католическихъ сельскихъ проповѣдниковъ. Жизненностію же содержанія своего, избѣгающею холодной силлогистики и охлаждающихъ горячее вѣрующее чувство длинныхъ логическихъ выводовъ, равно какъ и живою внѣшнею формою рѣчи, представляющей нерѣдко блистательные образцы популярнаго проповѣдническаго слова, поученія о. Красовскаго оставляютъ далеко за собою проповѣди извѣстныхъ популярнѣйшихъ нѣмецкихъ пасторовъ. Да можетъ ли русскій сельскій священникъ, сваянуть намъ на это, хоть въ какомъ либо отношеніи быть сравниваемъ съ заграничными пропо-

вѣдниками? Могутъ ли наши семинаріи воспитать, а наша жизнь поддержать такихъ проповѣдниковъ, какіе въ избыткѣ наполняютъ сельскіе даже приходы на западѣ? Въ отвѣтъ на это предубѣжденіе противъ русскихъ сельскихъ проповѣдниковъ мы не станемъ проводить параллели между лучшими иностранными и нѣкоторыми нашими русскими позднѣйшими проповѣдниками, а рекомендуемъ только прочесть изъ книги о Красовскаго поученіе хоть въ первую недѣлю великаго поста, въ которомъ онъ по поводу извѣстныхъ словъ Наѳанаила: *Изъ Назарѣта можетъ ли быть что доброе?* говорить о предубѣжденіяхъ и предразсудкахъ преимущественно въ дѣлахъ вѣры. Прочитавши это поученіе, добросовѣстный возражатель противъ достоинства русскихъ проповѣдей не можетъ не сознаться, что и на Руси святой не все такъ худо, какъ говорятъ невѣдующіе своего отечества, что и въ нашихъ сельскихъ приходахъ есть даровитые и талантливые проповѣдники, что не только Гіацинты, Феликсы, Спуржоны, Фицеры въ столицахъ западныхъ съ неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ и силою вѣщаютъ съ церковныхъ кафедръ, но и оо. Красовскіе въ *Монастырскихъ Ватрасахъ* ¹⁾ проповѣдуютъ съ не меньшимъ своеобразнымъ краснорѣчіемъ, крѣпкою умственною, религіозною силою и громаднѣйшимъ вліяніемъ на своихъ слушателей. Особенность, характеризующую поученія о. Красовскаго, нагляднѣе всего можно опредѣлить такимъ образомъ. Если поученіямъ покойнаго Путятина, не всегда, какъ извѣстно, богатымъ по содержанію, дать серьезную, живую, прямо взятую изъ жизни мысль, проведенную чрезъ горнило слова Божія и ученія Церкви, и эту мысль развить наглядно, общедоступно въ равной мѣрѣ какъ для человѣка, получившаго нѣкоторое религіозное бразованіе,

¹⁾ Приходъ о. Красовскаго.

такъ и совершенно необразованнаго, и выразить въ формѣ рѣчи ясной, отчетливой, чуждой всякой витіеватости и даже сколько нибудь длинныхъ періодовъ, то это и будутъ поученія о. Красовскаго. Нельзя не сказать также при этомъ, что въ авторѣ обозрѣваемыхъ нами поученій виднѣсь вездѣ весьма умный человѣкъ, глубоко и искренно преданный своему дѣлу пастырь, вполне изучившій духовное состояніе своей паствы. Вслѣдствіе этого онъ, какъ видится при чтеніи его поученій, не старается о томъ, чтобы выдумывать темы для своихъ поученій, измышлять планъ для развитія темы и изобрѣтать доказательства. Поэтому все у него выходитъ естественно, чуждо всякой натянутости, изысканности, обличающихъ безсиліе мысли развиваться безъ потугъ. Ищите во всѣхъ пятидесяти шести поученіяхъ, составившихъ собою книжку, и не найдете вы ни одного поученія, за которое можно бы упрекнуть автора въ отсутствіи естественности и простоты какъ въ выборѣ темы, на основаніи содержанія дневнаго евангелія, сущности того или другаго праздника или просто предмета, теченіемъ жизни вызывающаго на размышленіе и поученіе, такъ и развитія темы. »Быстро летитъ время, быстро и жизнь наша идетъ къ концу«. Такъ начинается первое поученіе о. Красовскаго въ день новаго года. »Давно ли, кажется, мы праздновали наступленіе новаго, теперь уже прошедшаго, года; но вотъ наступилъ и еще новый годъ. Братія! также незамѣтно пройдетъ и весь нашъ здѣшній вѣкъ; также нечувствительно протечетъ и цѣлая наша земная жизнь. Пожалуй и не увидишь, какъ доживешь до своей смерти«. Послѣ такого приступа не естественнѣе ли всего говорить проповѣднику о заблаговременномъ, надлежащемъ приготовленіи къ смерти? Такъ проповѣдникъ и дѣлаетъ, устраняя при этомъ всѣ возраженія, какія представляются и могутъ быть представлены въ пользу отстраненія отъ себя мысли

о смерти и откладывания спасенія до будущаго времени. Можно быть увѣреннымъ, что, выслушавши это поученіе, только самые невнимательные слушатели выйдутъ изъ церкви безъ твердой мысли о томъ, что непременно нужно приняться за святое дѣло приготовления ко спасенію скорѣе, какъ можно скорѣе, именно съ того же дня и часа. Въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ, воскресное евангеліе о Закхѣѣ даетъ нашему проповѣднику богатую тему о благодетивыхъ обѣтахъ, и вотъ образчикъ развитія темы у о. Красовскаго: »Мы часто даемъ обѣщанія предъ Богомъ отслужить нѣсколько молебновъ и въ церкви и въ домѣ, творить въ сутки по нѣскольку молитвенныхъ поклоновъ, стоять на молитвѣ по нѣскольку часовъ и т. п. Такія обѣщанія служатъ несомнѣннымъ признакомъ нашего усердія къ Богу и во всякомъ случаѣ достойны того, чтобы ихъ исполнить. Но при этомъ мы должны знать, что для угожденія Богу важно не самое обѣщаніе, а добросовѣстное исполненіе обѣщаннаго. Хорошо исполнено обѣщанное дѣло—и оно пріятно Богу; дѣло худо исправлено—и обѣщаніе не придастъ ему тѣхъ достоинствъ, какихъ оно само въ себѣ не имѣетъ. Мы нарушаемъ свои обѣщанія предъ Богомъ не только тогда, когда ихъ рѣшительно не исполняемъ, но и тогда, когда исполняемъ ихъ не такъ, какъ должно; т. е. въ данномъ случаѣ мы уже нарушили свое обѣщаніе предъ Богомъ, если кое-какъ помолились во время служенія обѣщанныхъ молебновъ, кое-какъ сотворили положенное число поклоновъ, кое-какъ употребили на молитву положенное число часовъ и т. п. Вѣдь и передъ людьми мы были бы не правы, если бы стали платить имъ наши долги фальшивою монетою». Говоря, дальше, о тѣхъ, которые берутъ на себя болѣе трудные обѣты, именно: даютъ Богу обѣщанія совершенно не употреблять мясной пищи, поститься въ недѣльнички, успенскій постъ продолжать до дня Усекновенія главы св.

Предтечи Іоанна и т. п., нашъ проповѣдникъ, основательно называя эти обѣщанія произвольными обязательствами, имѣющими значеніе только при исполненіи нами непремѣнныхъ нашихъ обязанностей—любить Бога больше всего на свѣтѣ и любить другихъ людей какъ самихъ себя, развиваетъ эту мысль слѣдующимъ образомъ: »Если нѣкоторые изъ насъ берутъ на себя болѣе, чѣмъ вѣрно, т. е. произвольно обязываются предъ Богомъ поститься сверхъ положеннаго уставомъ; то надобно, чтобы они свято исполняли все то, что вѣрно; надобно, чтобы они уже не нарушали никакихъ христіанскихъ заповѣдей; надобно, чтобы они были негибнелы, несварливы, незлобивы, миролюбивы, милосерды, терпѣливы, во всемъ воздержны и т. п. Иначе, что же пользы воздерживать себя отъ того, что позволено, а дѣлать то, что запрещено. Вѣдь посты, будь они сверхъ церковнаго устава, нисколько не освобождаютъ насъ отъ исполненія, возложенныхъ на насъ, христіанскихъ обязанностей, а напротивъ и соблюдаютъ добрыми христіанами, чтобы укротить свою грѣхολюбивую плоть и удобнѣе исполнять христіанскія обязанности; безъ этой цѣли наши обѣщанія, жить строже того, чѣмъ намъ заповѣдано, легкомысленны, и всѣ наши произвольные посты Богу не угодны, а душѣ не спасительны« и т. д. Подобно этому, въ каждомъ поученіи о. Красовскій непременно выбираетъ изъ народнаго міровоззрѣнія какое-нибудь ошибочное понятіе и возводитъ его къ здоровой, христіанской истинѣ. Доказывать это примѣрами значило бы дѣлать выдержки изъ каждаго почти поученія. Мы этого не сдѣлаемъ, а укажемъ на лучшія въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, поученія. Къ таковымъ мы относимъ поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея—о молитвѣ, въ недѣлю сыропустную, на всѣ недѣли великаго поста, исключая поученія въ пятую недѣлю великаго поста, въ которомъ авторъ трактуетъ о честолюбіи, кажется впро-

чемъ не совсѣмъ примѣнительно къ простымъ слушателямъ. За тѣмъ намъ особенно нравится поученіе въ недѣлю о самарянинахъ— о томъ, что спасеніе возможно и въ мірскихъ званіяхъ. Образцовыми поученіями могутъ быть также признаны поученія въ недѣлю о слѣпомъ, о христіанскомъ препровожденіи праздниковъ, гдѣ весьма осторожно и вполне разумно выставляется на видъ та мысль, что если мы такъ упорны, что не хотимъ заниматься въ праздники такими дѣлами, какія повелѣваетъ Церковь, и будемъ праздновать по своему, такъ ужъ лучше работать; поученіе въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ, а также и на отдѣльные случаи поученія—о грамотности, о привітіи оспы, о божбѣ, о кражѣ, о пьянствѣ, о челоуѣкоугодіи, о довольствѣ своимъ состояніемъ, о непрестанной молитвѣ. При объявленномъ конкурсѣ на составленіе сборниковъ поученій для простаго народа, о. Красовскому слѣдовало бы представить свою книгу для соисканія преміи. Сколько мы имѣли возможности познакомиться съ наличными нашими проповѣдническими силами, проникавшими въ печать, не встрѣчали доселѣ проповѣдника, болѣе подходящаго къ современнымъ требованіямъ церковной жизни и народнаго быта. При пересмотрѣ своего печатнаго труда для втораго изданія, о. Красовскій не затруднился бы исправить нѣкоторыя, далеко впрочемъ не многочисленныя выраженія и обороты рѣчи, отзывающіеся школьностію, какъ на примѣръ: *натуральная печаль* (стр. 33), *объяденіе и пьянство не столько привлекательны, чтобы сожалѣть о ихъ прекращеніи* (тамъ же)... *Порокъ такой называется предубѣжденіемъ и предрасудкомъ. Это значитъ, что челоуѣкъ прежде думаетъ о чемъ либо хорошо или худо, нежели хорошо или худо отъ того увидитъ; и въ другомъ случаѣ прежде въ чемъ либо увѣряется, чѣмъ подлинно то узнаетъ.* Последняя дефиниція совершенно вѣрная, но

неудобопонятною можетъ остаться въ теченіи рѣчи для чело-
вѣка, непривыкшаго къ книжному языку. На страницахъ
нашего журнала поученія о. Красовскаго занимали и зани-
маютъ почетное мѣсто, поэтому представлять подробный ана-
лизъ изданныхъ отдѣльною книгою поученій для постоян-
ныхъ читателей нашего журнала было бы излишне. Справед-
ливость требовала бы ожидать, что поученія о. Красовска-
го будутъ столько же распространены, какъ прежде поученія
Путятина, или же »Бесѣды сельскаго священника къ при-
хожанамъ«. Приобрѣтшіе книгу поученій о. Красовскаго най-
дутъ въ ней полезное воскресное и праздничное чтеніе, а
пастыри-проповѣдники, въ случаѣ нужды, по ней могутъ
сказать въ церкви проповѣдь, взявши предметомъ своей про-
повѣди ту или другую сторону предмета, или же и тотъ
самый предметъ, какой развивается въ поученіи нашимъ
проповѣдникомъ.

»Библия и наука«, какъ показываетъ уже самое наз-
ваніе книги, не выходитъ изъ области тѣхъ книгъ, кото-
рыя должны быть особенно близки пастырскому вниманію.
Библия и пастырство не должны ни на минуту разставаться
между собою. Пастырь душъ съ Библіей въ рукахъ—это
одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ христіанскаго пастыря;
Библия, толкуемая и изъясняемая пастыремъ Церкви, по
разуму Церкви, а не по индивидуальному разумѣнію каждого
вѣрующаго, или одной непогрѣшимой личности—вотъ особен-
ность Библии въ православной Церкви. *Наука* и пастыр-
ство въ свою очередь также не должны чуждаться другъ
друга, потому что истинная наука, достойная этого име-
ни, можетъ содѣйствовать дѣлу пастырства въ достиженіи
одной изъ его цѣлей—усвоенію челоувѣчествомъ единой вѣч-
ной, непогрѣшимой истины, а съ другой стороны и наукѣ
пастырство своими силами можетъ оказать немалую услу-
гу, способствуя усвоенію ея результатовъ въ наибольшей

массѣ личностей. Поэтому особенно книга, въ которой сравниваются слова Библии съ выводами науки, въ которой послѣднія слова науки, будучи противопоставлены краткимъ сказаніямъ библейскимъ, являются только подтверждающими послѣднія, должна представлять высокій интересъ для христіанскаго образованнаго пастыря. Авторъ обозрѣваемой нами книги, Г. Вл...въ, достаточно знакомый съ комментаторскими трудами западной богословской науки, а также и съ результатами науки, чуждой области богословія, возымѣлъ прекрасную и полезную мысль создать что-нибудь и на русской почвѣ, подобное тому, что выработано совокупными усиліями лучшихъ, здравыхъ силъ западной науки и богословія, по поводу вопросовъ первобытной исторіи міра и человѣчества, ограничившись областію библейскихъ сказаній, положительно рѣшающихъ эти вопросы. Съ Библией въ рукахъ, онъ читаетъ изслѣдованія геологовъ, естествоиспытателей, этнографовъ и философовъ, сравниваетъ послѣдніе выводы ихъ съ повѣствованіями Моисея и указываетъ читателю, что «тѣ истины, которыя достались впоследствии человѣку путемъ долгой работы, болѣе чѣмъ за 3000 лѣтъ до нашего времени безошибочно начертаны въ Библии» (стр. 19) и что слѣдовательно Библия, «начертавшая исторію развитія міра за долго до изысканій науки, написана мудростью превыше мудрости человѣческой, хотя цѣль Библии и не наука, которую человѣку предназначено разработать самому, и цѣль ея—изложеніе религіозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя служатъ человѣчеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомитъ же она человѣка съ идеєю творенія лишь вкратцѣ, насколько это нужно, чтобы приготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю» (стр. 25 и 26). Комментарій библейскій въ книгѣ Г. Вл...ва ограничивается только первыми десятью съ половиною гла-

вами кн. Бытія; авторъ, предначиная каждую главу небольшимъ предисловіемъ, характеризующимъ содержаніе ея, представляетъ, затѣмъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту довольно подробный комментарий того или другого текста или слова въ текстѣ, имѣя въ виду исключительно ученый интересъ толкованія и заимствуя свои объясненія большею частію изъ извѣстныхъ въ нашей богословской литературѣ »Записокъ на книгу Бытія« покойнаго московскаго митрополита Филарета, нѣмецкаго комментатора Библии Отто Герлаха и другихъ. Это составляетъ вторую часть книги; первая же часть, состоящая изъ восьми главъ, и есть собственно примиреніе результатовъ науки съ библейскими сказаніями. Здѣсь взяты во вниманіе изслѣдованія не только такихъ серьезныхъ ученыхъ, какъ Бювье, Амперъ, Циммерманъ, но и такія, какъ Бюхнеръ, Фейербахъ, которыхъ авторъ совѣтуетъ »не смѣшивать съ тружениками науки, за которыми остается всегда важная услуга, оказанная человѣчеству, это—изслѣдованіе природы и тѣла человѣческаго, функций человѣческаго организма и стараніе подмѣтить механизмъ, посредствомъ котораго проявляется неуловимая и непонятная для матеріалистовъ духовная жизнь человѣка« (стр. 28). Съ живымъ интересомъ читается каждая страница этой части; вѣрующее сердце читателя испытываетъ неподдѣльную радость, видя какъ его задушевные вѣрованія ерѣнки въ своихъ основахъ и всецѣло, въ самыхъ подробностяхъ, находятъ себѣ несомнѣнное подтвержденіе въ наукѣ, не принимающей ничего на вѣру. Геологія является толковницею первыхъ стиховъ кн. Бытія. Библейское сказаніе о происхожденіи человѣка, вопреки мнѣніямъ матеріалистовъ и спиритуалистовъ, становится выше всякаго сомнѣнія, подтверждаясь физиологіей, этнографіей и философій; вообще вся общечеловѣческая исторія нашихъ праотцевъ является предъ читателемъ со

всѣми своими подробностями еще богаче содержаніемъ и смысломъ, прошедши невредимо и неуязвимо чрезъ горнило сравнительной критики. Важность подобныхъ сочиненій по достоинству оцѣнивается въ каждой литературѣ. Мы же не настолько еще богаты комментаторскими трудами по Библии, чтобы пройти безъ вниманія книгу Г. Вл...ва, хотя бы названіе ея и предметъ могли представиться кому-либо спеціальными, доступными и интересными для людей школы и науки, а не жизни. Общіе вопросы нашей вѣры, рѣшаемые въ первыхъ главахъ Библии, не должны быть ни для кого слишкомъ спеціальными, тѣмъ болѣе для спеціальныхъ читателей нашего журнала. Выше мы сказали, что дѣльные и полезныя книжки становятся, благодареніе Богу, не рѣдкостью у насъ; но нужно здѣсь прибавить, что не дѣльныхъ и вредныхъ развелось немалое также количество. Наши популяризаторы, подъ видомъ распространенія въ массѣ читающаго общества послѣднихъ результатовъ науки, распространяютъ болѣею частію результаты недомыслия западныхъ отщепенцовъ науки, и естественно, что въ своихъ популяризаторскихъ брошюркахъ, касаясь тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ нашей вѣры, опирающейся на Библию, они расходятся съ библейскими сказаніями. Произведенія такихъ литературныхъ дѣтелей усердно издаются въ отдѣльныхъ книжкахъ и печатаются въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, либеральныхъ свѣтскихъ журналахъ. Вѣра добросовѣстности такихъ литературныхъ трудовъ и читая, положимъ, сочиненія хоть бы Дарвина въ русскомъ ихъ переложеніи, иной, пожалуй, можетъ усомниться въ библейскомъ повѣствованіи о происхожденіи живыхъ существъ на землѣ, особенно если русскіе популяризаторы къ ученымъ гипотезамъ Дарвина станутъ дѣлать свои комментаріи и приложения. Тѣмъ настоятельнѣе, поэтому, потребность въ такихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, которыя бы дѣйствительно

предлагали русскому обществу послѣдніе результаты настоящей науки, по праву носящей это имя. Особенно для насъ желательно, чтобы такіе труды не становались вѣтъ почвы богословской, потому что стоя только на этой почвѣ, можно стоять твердо и смотрѣть прямо въ лице всякому научному изслѣдованію, не опасаясь поражения и паденія. Такого рода и есть сочиненіе Г. Вл...ва, которое мы и рекомендуемъ читателямъ, желая видѣть продолженіе трудовъ этого автора. Недавно мы обозрѣвали одно серьезное произведеніе по толкованію Новаго Завѣта; въ параллель съ нимъ можемъ поставить и это сочиненіе, предназначающее собою изъясненіе Ветхаго Завѣта. Поле для лежащихъ здѣсь трудовъ необозримо; да подастъ же Богъ благоплодныхъ дѣлателей!

Х. О.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Подписка на «Руководство для сельскихъ пастырей» за настоящій годъ продолжается. Цѣна годовому изданію — на мѣстѣ четыре рубля, съ пересыл. пять руб.

Въ редакціи имѣются экземпляры «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866

годы. Желающіе могутъ приобрѣтать оныя, въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — пять рублей съ пересылкою, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по четыре рубля съ пересылкою.

Въ той же редакціи продается книга »Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія«. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

Принимается также подписка на книгу »Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа«. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, такъ и на вышепоименованныя книги слѣдуетъ адресоваться непосредственно въ Редакцію Руководства для сельскихъ пастырей въ Кіевѣ, а не чрезъ Правленіе Кіевской Семинаріи.

Кромѣ высылки журнала за вышеозначенные годы и вышепоименованныхъ книгъ, редакція не исполняетъ никакихъ другихъ порученій.

Настоящее заявленіе редакціи было уже напечатано въ №№ 9-мъ и 21-мъ. Снова повторяется оно по поводу требованій на журналъ и книги, какихъ нѣтъ нынѣ въ редакціи. Выславшіе деньги на журналъ и книги, коихъ нѣтъ въ редакціи, благоволятъ предъявить редакціи свои распоряженія о высланныхъ ими деньгахъ.

II

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1) Вышла въ свѣтъ новая книжка:

Священная Исторія ветхаго завѣта, соч. Н. А. Тула. 1870 г. (70 страницъ). Цѣна безъ пересылки 17 к., а съ почтовою пересылкою 20 коп.

Продается: 1) *въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, 2) у тульскихъ книгопродавцевъ *С. И. Титова и П. И. Паителъева*, и 3) въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у книгопродавцевъ *Феропонтова и Салаева*.

Выписывающіе черезъ почту адресуются исключительно въ редакцію Тульскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

Изъ платы съ почтовою пересылкою *въ предѣлахъ Тульской губерніи и четырехъ смежныхъ съ нею дѣлается уступка* выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 % (или по 5 коп. съ рубля), не менѣе 100 экзем. 10 % (по 10 коп. съ рубля), не менѣе 150 экзем. 15 % (по 15 коп. съ рубля). Для прочихъ губерній никакой уступки не допускается.

Вторая часть Священной Исторіи, Исторія Новаго Завѣта, выйдетъ не позднѣе января 1871 года.

2) Въ Редаціи Тул. Епарх. Вѣдомостей продается брошюра:

Уроки педагогики прот. А. Иванова. Цѣна безъ пересылки 17 к., а съ пересылкою 20 к.